

ГЛАВА 1

Чтение приносит чувство выполненного долга

Никому не пожелаю с утра мыть голову под краном на кухне. Хотя, наверное, нужно радоваться, что в дорожной сумке у меня нашлись остатки шампуня и не пришлось пользоваться средством для мытья посуды. А может, это оказалось бы не так страшно? Если учесть, что оно прекрасно обезжиривает и пахнет базиликом и лаймом.

Да уж, типичный подход экспериментатора, подобные вопросы мне приходится решать почти каждый день на работе.

Настроение уже испорчено, но все равно в четвертый раз за последние полтора часа я пытаюсь победить закрытую дверь в ванную. До сих пор мои старания были проигнорированы.

Я поднимаю кулак и стучу — более сдержанно, чем полагалось бы с учетом ситуации.

— Убирайся! — орет Кайра изнутри и, чтобы придать своему выкрику бóльшую убедительность, швыряет что-то в дверь. Наверное, электрическую зубную щетку Люка. Главное, чтобы она не перепутала ее с моей, ведь приняла же она сейчас мой стук в дверь за его попытки к ней прорваться.

Вы никогда, *никогда* не должны снимать квартиру вместе с парой, у которой такое количество проблем, как у этих двоих!

— Кайра, это я, — говорю я, надеясь, что она способна меня расслышать сквозь агрессивное сопение, которое слышно даже снаружи. — Ты не могла бы наконец выйти? У меня скоро очень важная встреча. А моя одежда висит в ванной.

Ну да, я была настолько наивна, что надеялась с утра спокойно принять душ и потом сразу одеться. Какая глупость.

Кайра яростно поворачивает ключ в замке, распахивает дверь и со страдальческим видом протягивает мне вешалку с темно-зеленым плиссированным платьем.

— А где Люк? — шипит она.

Я решаю принять это за своего рода извинение. Иначе придется отправиться на встречу с начальницей окончательно раздерганной.

— Думаю, курит на балконе, — предполагаю я, надеясь, что после этого она бросится туда и освободит ванную.

— Сукин сын! — выпаливает Кайра и захлопывает дверь у меня перед носом.

Увы, мой план провалился. Я делаю глубокий вдох. Очень глубокий. Помогает навык позитивного мышления: по крайней мере, я получила свое платье.

В своей комнате после нескольких ловких маневров между стопками книг я нахожу свободный квадратный метр, чтобы это платье надеть. Фен тоже в ванной, поэтому я просто еще раз тщательно вытираю волосы полотенцем и спешу к машине. Вообще-то обычно я езжу в издательство на велосипеде, но сейчас на это уже не остается времени. Вместо чистки зубов приходится использовать мятную жевательную резинку (из скомканной завалявшейся в бардачке упаковки) — так выглядит завершение моего чудесного утра.

Я захожу машину, а что еще делать? Готова я или нет, Челси ждет меня в половине девятого и хочет сообщить важную новость — так она сама выразилась, назначив мне встречу по электронной почте.

Выехав на дорогу, я смотрю в зеркало заднего вида на свое отражение. Разве так должна выглядеть редактор, которая с энтузиазмом готовится к новому заданию? Боже, Челси подумает, что я с жестокого похмелья.

Поездка по Оксфорду занимает у меня около восьми минут, и наконец я останавливаюсь на парковке у здания издательства, большого, романтически увитого плющом дома из светлого кирпича, с двумя окнами в мансарде. Он мало чем отличается от жилых домов по соседству. Может, мне стоит переехать куда-нибудь сюда?

Моя попытка превратить темно-русый пучок на макушке в стильную высокую прическу провалилась. Ладно, сойдет и так.

Я достаю из сумочки свои «духи удачи» и слегка на себя прыскаю. От фруктово-свежего аромата пульс немного успокаивается. Первый флакон когда-то подарил мне отец, и хотя это могло стать довольно веской причиной, чтобы больше никогда их не покупать, я без этих духов почему-то не могу. Наверное, это глупо, но стоит мне вдохнуть их запах, как я чувствую себя непобедимой.

Ноги сами несут меня через маленький палисадник к двери с вывеской. Я работаю в издательстве «Истмор» уже почти год, но сам проход в эту дверь для меня по-прежнему нечто волшебное.

Таймер ставит мне печать, отмечая время, и вот я уже на кухне, и кофеварка выдает мне полную чашку кофе.

— Привет, Клио.

Лорн протискивается мимо меня к холодильнику и наливает свой утренний стакан апельсинового сока.

— Привет, дорогой коллега. Скажи честно — как я выгляжу?

Как он сам выглядит, я даже не комментирую. У Лорна на спине красуется пара крыльев эпического размера, черно-синих, с серебряной блестящей каймой, а в каштановых

волосах еще и серебряный искусственный цветок. Если бы меня спросили, что это может означать, я бы предположила, что наши подписчики скоро увидят ролик по мотивам Dark or Darker.

Он поворачивается ко мне и отпивает первый глоток. Отвечает он не сразу, и это наверняка не означает ничего хорошего.

— Будто ты читала всю ночь напролет, — наконец выносит он свой вердикт.

— Ха! Отлично.

В мой первый день здесь именно Лорн устроил мне экскурсию по зданию, и сейчас у него на лице та же усмешка, благодаря которой я тогда немного им увлеклась. Впрочем, это закончилось в ту же секунду, как он сообщил мне о своей любви к выражению: «Лучшие закладки для книг — ослиные уши»¹. Это для меня абсолютно неприемлемо.

Кроме того, при создании рекламы для наших книг (довольно хорошей и даже иногда блестящей) он слишком часто сует свое лицо в камеру смартфона. Для издателей это хорошо, но будь я его девушкой, множество смайликов с сердечками и кокетливых комментариев, которые он сам при этом отпускает, наверняка свели бы меня с ума. И, как привереженец печатных изданий, я вряд ли смогла бы встречаться с кем-либо, кто зарабатывает на жизнь онлайн, даже если у него полно всевозможных достоинств.

И последнее, но не менее важное: у меня есть подозрения, что он влюблен в мою лучшую подругу. Но главный аргумент, как я уже говорила, — это ослиные уши.

— Вчера на журфиксе я узнал кое-что интересное о твоей сегодняшней встрече, — произносит Лорн и удаляется по коридору.

---

¹ Имеется в виду привычка использовать вместо закладок загнутые уголки страниц. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Эй? — Я бегу за ним. — Не смей уходить! Быстро рассказывай, я хочу знать!

Он лишь смеется и вбегает к себе в кабинет, едва не застряв крыльями в дверном проеме.

— Хотелось бы мне видеть твое лицо, когда Челси тебе сообщит, — говорит он через дверную щель. — Но я поклялся никогда больше тебе не спойлерить со времен «Стеклянного трона»¹, помнишь?

Какое-то время я боролась с желанием все у него выведать, но затем решила: и правда, пусть это будет для меня неожиданностью. Я люблю сюрпризы — если они хорошие, а в данном случае, скорее всего, так и есть. Именно поэтому Лорн ничего не рассказывает. Если бы ожидалось что-то плохое, он бы меня предупредил.

— Ну ладно. Увидимся в перерыве.

Я поднимаюсь на чердак, в отдел «Сюжетный поворот». Если присмотреться, то на приятно поскрипывающих досках пола еще можно увидеть конфетти. Они остались после третьей вечеринки в честь дня рождения нашего издательства, которое было несколько недель назад. С тех пор как еще подростком я познакомилась с книжным рынком, мне приходилось видеть появление и уход многих издательских брендов, но с каждым днем я все больше убеждаюсь, что наш продержится долго.

Я быстро ставлю на место сумку и возвращаюсь на этаж ниже.

Дверь офиса начальницы отдела приоткрыта, и, как только я просовываю голову в маленькую комнату, Челси сразу замечает меня и приглашающе машет рукой:

— Доброе утро, Клио, садитесь.

Я тоже здороваюсь и восхищаюсь красивыми мини-подсолнухами в вазе на подоконнике рядом с креслом для чте-

---

¹ «Стеклянный трон» (Throne of Glass) — роман Сары Дж. Маас, написанный в 2012 году.

ния. У Челси в офисе всегда стоят свежие цветы — она говорит, что это ее особенно вдохновляет.

Челси необычно молодая начальница — ей двадцать с небольшим, и она соблюдает при общении с коллегами дистанцию, но при этом остается удивительно душевной. Оба этих качества отражаются на ее внешнем виде: строгие, элегантные деловые платья — а к ним яркие разноцветные цепочки и крашенные в оранжевый цвет волосы.

Она опирается локтями на стол, и вся ее поза говорит о том, что сейчас произойдет нечто важное.

— Я хотела бы лично проинформировать вас о новом проекте, который, на мой взгляд, вести должны именно вы.

Хотя я пока даже не знаю, о какой книге идет речь, в кончиках пальцев у меня сразу начинается покалывание. Будто руки жаждут сбросить напряжение, наконец прикоснувшись к клавиатуре и рукописи.

То, что Челси назначила отдельную встречу для передачи мне проекта, довольно необычно. Настолько необычно, что это должна быть очень и очень многообещающая книга.

— Брин Сперлинг, — говорит она.

Я ошарашенно вздрагиваю, словно начальница швырнула в меня свою именную шариковую ручку, которую как раз вытащила из стакана для карандашей.

— Что-о? — выдыхаю я.

Челси улыбается уголком рта.

— Вы правильно расслышали.

Сперлинг недавно дебютировал с книгой «Шрамы прошлого лета», которая стала бестселлером. Это был один шанс на миллион, и на такой эффект никто не рассчитывал. Но я считала, что, скорее всего, упомянутая книга просто была хорошо раскручена. Название мне не нравилось, однако оно неожиданно привлекло внимание всего мира, в то время как книги с удачно звучащими названиями часто проваливаются.

— Но... он неподходящий автор для «Сюжетного поворота».

В душе я себя тут же одергиваю, — это явно лишнее утверждение. Потому что все указывает на то, что Челси собирается сделать из него подходящего автора.

— Он должен им стать, — подтверждает она. — Книга идеально вписывается в нашу программу. Она отличается от его первого произведения. Более свободно написана. Это скорее роман с развитием сюжета, чем психологический триллер. Пока я знакома только с синопсисом, но со вчерашнего дня у него уже готова рукопись, а мы знаем, что писать он умеет.

Ясно, что, если это новый роман Сперлинга, у книги будет успех. Как автор он выиграл джекпот, и сейчас ему не нужно беспокоиться, получит ли его следующая работа одобрение публики. Кроме того, на него будет выделен огромный рекламный бюджет, который гарантирует книге известность на рынке.

Судя по тому, что о Сперлинге говорят в издательстве, он не так уж этого и заслуживает. Не люблю говорить о людях, которых не знаю, но поскольку его поведение принесло ему прозвище Король Брин, со своим редактором он наверняка вел себя властно и пренебрежительно. Кажется, раньше с ним работала Эрин. А у меня с ней никогда не было близких дружеских отношений, если не считать небольшой светской беседы на рождественской вечеринке «Истмора».

— Не хочу лукавить, это может быть непростой задачей. — Теперь и Челси поднимает эту тему. — Возможно, в прошлом сотрудничество с ним было... не особенно гармоничным. До сих пор за него отвечала Эрин Пауэлл, и думаю, она очень рада, что он перейдет к нам.

Она испускает тот вздох, который я знаю по себе, в нем так много всего: «С деятелями искусства не всегда легко, но

большинство из них классные, и все равно работа у меня самая лучшая».

— Люблю непростые задачи, — соглашаюсь я.

Челси усмехается.

— Вот почему я и приняла такое решение. Вы умеете находить баланс между деликатностью и настойчивостью.

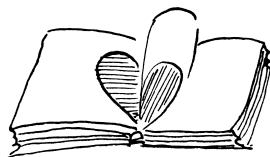
Я чувствую, что краснею. Это один из самых очаровательных комплиментов, которые мне когда-либо делали!

— Благодарю. С радостью возьмусь.

— Прекрасно! Тогда желаю вам всяческих успехов. Сообщите, если возникнут какие-нибудь проблемы.

Оказанное доверие делает меня немного самоуверенной, пожалуй, даже немного появляется мания величия, и поэтому я отвечаю, небрежно пожав плечами:

— Проблем не будет!

ГЛАВА 2

Чтение — это страсть

— Мы наконец вспомним, что рабочий день закончился и пора перестать трудиться?

Мелли заправляет свои иссиня-черные волосы за ухо, делает глоток коктейля «Кокосовый поцелуй», закрывает свой ноутбук и, очевидно, ожидает, что я сделаю то же самое.

Наше место на открытой террасе кафе на берегу Касл-Милл-стрим¹, действительно, больше располагает к отдыху, чем к сверхурочной работе. В прохладном вечернем воздухе слышны негромкие разговоры и тихий звон бокалов; от ламп с балок над нами на столы из темного дерева в деревенском стиле льется теплый свет, отчего наши коктейли посверкивают.

— Вспоминаются времена универа, — говорю я. — Сколько раз тебе приходилось удерживать меня от учебы по вечерам!

Как ни странно, специализированная литература тогда казалась мне гораздо более похожей на работу, чем произведения, которые сейчас приходится читать и доводить до печати.

Мелли улыбается:

---

¹ Касл-Милл-стрим — приток Темзы на западе Оксфорда.

— Верно. Если бы кто-нибудь сказал мне тогда, что мы обе будем работать в «Истморе», я бы решила, что это полная чушь.

Она стала ассистентом Челси три месяца назад, и когда она позвонила, чтобы мне это сообщить, я так ликовала, что соседка этажом выше забеспокоилась и начала спрашивать с балкона, что случилось.

— На самом деле не хватает только того, чтобы мы все-таки переехали в одну квартиру, — вздыхаю я.

К счастью для нее (и к несчастью для меня), у Мелли в Оксфорде тетя, которая почти ничего не берет с нее за крохотную, но очаровательную однокомнатную квартиру.

— Я бы очень хотела спасти тебя от Кайры и Люка, ты же знаешь! — Она показывает на мой ноутбук, все еще стоящий между нами. — А теперь заканчивай с этим!

— Еще минутку, — обещаю я и отмечаю место в рукописи, откуда мне нужно будет продолжить работу завтра.

Благодаря Сперлингу, который занял весь мой рабочий день, я полностью упустила из виду, что, если мы собираемся купить это произведение — дебют молодой писательницы из Шеффилда, мне необходимо завтра отправить ей предложение. Сначала я была от книги в восторге, но потом стала относиться к ней более скептически и засомневалась, сможет ли роман выдержать конкуренцию на рынке. Дело в том, что примерно с середины сюжет стал значительно слабее, и теперь вопрос, сможет ли его вытянуть финал. Если нет, то придется изменить слишком много фундаментальных вещей — и делать предложение о публикации будет бессмысленно.

Я выключаю ноутбук, быстро проверяю, нет ли новых сообщений на телефоне, и на мгновение застываю.

Мама пишет, что к ней на выходные приедет мой отец и он хотел бы со мной увидеться.